

Сянь Гуйин посмотрела на обнадеживающее выражение лица своей дочери. Она осторожно взяла ее на руки и усадила к себе на колени, затем опустила голову и улыбнулась. "Цяньцян, ты хочешь увидеть дядю Вэя? Когда мы вернемся домой, я позволю дяде Вэю отвести тебя на пляж, хорошо?".

"Разве дядя Вэй не очень занят?" спросила Цинь Вэньцян, моргая своими большими глазами и наклонив голову.

Сянь Гуйин погладила ее мягкие черные волосы и с улыбкой сказала: "Раз уж Цяньцян хочет, чтобы дядя Вэй сопровождал тебя, дядя Вэй может на время отложить свою работу и поиграть с тобой один день. Как насчет этого? Ты с нетерпением ждешь этого?"

"А как насчет папы? Когда папа сможет быть как дядя Вэй и быть с Цяньцян?".

Всякий раз, когда ребенок упоминал этот вопрос, Сянь Гуйин всегда уклонялась от ответа. Вспоминая холодную улыбку и холодные глаза Цинь Гэнсиня, которые, казалось, вызывали насмешку, она лишь нежно похлопывала дочь по спине.

В прошлом Сянь Гуйин была слишком настойчивой, но теперь она поняла, что жить с излишним удобством и упорством уже неинтересно.

Например, Цинь Гэнсинь.

Возможно, причина ее спокойного упорства в течение последних двух лет заключалась в том, что она думала, что всегда наступит день, когда он вспомнит все, что с ними произошло. Настанет день, когда он отбросит непонимание по отношению к ней и перестанет думать, что все это было подстроено ею. Чтобы однажды он захотел вернуться в дом и признать эту свою дочь и эту свою жену.

Однако, похоже, что ее желание было всего лишь желанием.

Два года.

Она ждала два года.

А получила лишь его холодное и насмешливое отношение.

Роскошный жилой дом в Нью-Йорке.

Игривые звуки детей эхом отдавались в ушах Цинь Гэнсиня. Здесь временно проживала госпожа Бай, американка китайского происхождения. Сегодня ее внуку исполнилось четыре года, и она пригласила собраться вместе многих известных и успешных людей из индустрии.

Цинь Гэнсинь стоял у окна и пил бокал красного вина. Он смотрел на небо за окном и слегка покачивал бокал, отчего красное вино в нем слегка колыхалось. Оно окрасило стенки бокала в слабый красный цвет, а затем медленно растворилось в вине на дне.

"Господин Цинь, я рада, что вы смогли провести здесь время сегодня". Госпожа Бай подошла к нему с благородным и изящным лицом.

Цинь Гэнсинь обернулся и улыбнулся: "Госпожа Бай слишком вежлива, корпорация Цинь и

группа Бай - старые друзья, которые работают вместе уже много лет. Тогда у меня не было времени приехать, потому что я был слишком занят, теперь этому ребенку четыре года, и у меня есть возможность приехать только сегодня. На самом деле, это была моя небрежность. Пожалуйста, не обвиняйте меня, это молодое поколение, в нелепости".

"Господин Цинь, о чем вы говорите?" Госпожа Бай посмотрела на своего внука, который играл с другими детьми, и сказала: "Господин Цинь, вам уже тридцать лет, когда вы женитесь? Почему я больше не вижу тебя с твоей постоянной девушкой? Я вспомнила, как несколько лет назад вы с госпожой Гуйин из семьи Сянь посещали различные мероприятия, но за эти два года вы вообще не общались".

На самом деле, в последние два года, из-за отмены сотрудничества между корпорацией Цинь и предприятием Сиань, многие люди не осмеливались напрямую озвучивать этот вопрос. Бай Цзунъюн была старым другом семьи Цинь и семьи Сянь, а также она ровесница родителей Цинь Гэнсинь.

"Мы никогда не были вместе". Цинь Гэнсинь поджал губы.

Бай Цзунъюн на мгновение был шокирован: "Вы оба никогда не были вместе? Мы все знаем, что у вас хорошие отношения с господином Сянем, бывшим президентом Xian Enterprise, и что когда его сестра возглавила Xian Enterprise, вы часто приглашали ее на различные мероприятия.

В тот раз все в нашем кругу втайне думали, что вы - золотая пара, и мы втайне предвкушали, как будем пить свадебное вино на вашей свадьбе. Может ли быть так, что мы неправильно поняли?"

Как может быть недопонимание?

Все эти годы Цинь Гэнсинь относился к Сянь Гуйин как к младшей сестре, которой нужна помощь. Не только потому, что она была младшей сестрой Сянь Чжихао, но и из-за ее ума, спокойствия и даже некоторого самопознания в управлении экономикой. Это заставляло его чувствовать, что Сянь Гуйин была хорошим человеком для объединения усилий, и, кроме того, Сянь Чжихао попросил его позаботиться о ней перед отъездом.

Просто он не обращал внимания на то, как она смотрела на него в прошлом, и так и не понял, когда Сянь Гуйин влюбилась в него.

В то время, взгляда ее глаз, когда она смотрела на него, могло быть достаточно, чтобы доказать все перед этими людьми.

Цинь Гэнсинь все еще помнил, как все эти годы назад женщина, с которой он иногда играл, постоянно спрашивала его, не волнует ли его Сянь Гуйин.

Пока не произошел тот нелепый случай.

Только когда он узнал, что она беременна его ребенком, он окончательно пришел в себя.

Он всегда держал лису рядом с собой.

Она была беременна, а учитывая отношения между семьями Цинь и Сянь и отношения Сянь Чжихао с ним, если он бросит ее и не женится на ней, он будет ублюдком.

Какой хороший ход!

Но что с того, что они поженились? Неужели Сянь Гуйин действительно думала, что, заманив его в ловушку брака, она сможет прижать его сердце к земле?

Цинь Гэнсинь одним глотком выпил остатки красного вина из своего бокала. Он лишь вежливо улыбнулся Бай Цзунъюн и не стал больше ничего объяснять по этому поводу.

Под ликующий шум детей плотно закрытая дверь открылась, и снаружи послышался чистый и мелодичный голос.

"Мама, извини, я опоздал ~ Не вини меня.

Пробки еще хуже, чем в Пекине. Я так долго добирался!"

Цинь Гэнсину не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что голос исходит от дочери Бай Цзунъюна. Он поставил бокал с вином и повернулся, чтобы посмотреть на фигуру у двери.

"Президент Цинь тоже здесь?" Когда дочь Бай Цзунъюна увидела многозначительный взгляд матери, который, казалось, передавал какое-то сообщение, она тут же повернулась к Цинь Гэнсину с улыбкой. С негромким возгласом удивления она оттолкнула руку матери и подошла к нему. "Президент Цинь обычно так занят, я не ожидала, что ты придешь".

Уголок рта Цинь Гэнсина слегка приподнялся: "Мисс Бай становится все красивее". Сказав это, он увидел довольное выражение в глазах Бай Цзунъюна. В глубине души он догадывался, о чем она думает, но не подал виду.

Уголок его рта изогнулся в неулыбке, когда он сказал: "Когда я встретил тебя несколько лет назад, ты была просто молодой женщиной, которой было всего двадцать лет. Не успел я глазом моргнуть, как ты уже выросла".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2568838>